

— Согласие на брак было лишь попыткой избежать нарушения императорского указа. Покрывало ты снял сам, остальных я уже выставил вон. Оставайся в этой комнате, завтра придут люди, чтобы позаботиться о тебе, так что не беспокойся и отдыхай.

Голос прозвучал низко и чувственно, но даже слова заботы в его устах звучали на редкость холодно и жестко.

Уйти? Нет, это не годится. Вокруг полно соглядатаев, а его миссия еще не завершена. Нельзя терять связь с премьер-министром, он еще пригодится в будущем.

— Зачем ты так говоришь, супруг? Раз уж мы оба не хотим нарушать указ, давай хотя бы выпьем свадебного вина, прежде чем ты уйдешь.

Собеседник не стал медлить, и Ши Цин тоже действовал решительно: он сам сбросил покрывало и снял тяжелую корону. Если носить эту штуку и дальше, в следующей жизни он точно станет кривошеем красавцем.

Их взгляды встретились. Ши Цин невольно залюбовался: он видел главного героя в детстве — милое, очаровательное дитя, но сейчас перед ним был совсем другой человек. Четкие, резкие черты лица, густые брови, глубокий, холодный взгляд, от которого веяло убийственным намерением. Такая пугающая аура заставляла сердце биться чаще, даже если просто смотреть на него.

Красивый мужчина, жаль только, что слишком уж кровожадный.

Чжун Бай тоже был поражен: он никогда не видел таких людей. Красный свадебный наряд подчеркивал фарфоровую белизну кожи, яркие губы, тронутые помадой, казались еще соблазнительнее, а в ясных глазах, казалось, мерцали звезды. Изящное лицо озаряла легкая улыбка, от которой невольно теплело на душе.

Прекрасный красавец, жаль только, что сердце у него змеиное.

— Я отравил вино. Просто коснись краев кубка, а само вино слей в рукав. Я спрятал губку в подушке сиденья, так что не бойся, никто не заметит. Это яд медленного действия: он вызывает сердцебиение, а когда наступит критическая фаза, смерть будет выглядеть как исход простуды.

Ши Цин шел к столу и говорил так тихо, что слышать его могли только они двое. Он знал, что Чжун Бай услышит: люди, привыкшие к сражениям, замечают малейший шорох.

Ши Цин сел, наполнил два кубка, символически повернул их и посмотрел на Чжун Бая.

— Генерал, прошу. Они угрожали жизнью моей матери, у меня не было выбора. Если вы не

хотите оставлять рядом бомбу замедленного действия, просто убейте меня, так я хотя бы смогу отчитаться перед матерью.

Ши Цин слегка нахмурился, и это выражение лица было невероятно трогательным, но Чжун Бай смотрел на него как на чистую воду. Он не понимал, зачем этот человек признался в яде, но бдительности не терял.

Он медленно подошел к столу и сел. Его рост под два метра создавал гнетущее ощущение, а исходящая от него мощь могла бы напугать кого угодно, если бы Ши Цин не был человеком бывалым.

Символически выпив, Ши Цин поднялся, собираясь отдохнуть, но стоило ему сделать шаг, как за спиной раздался голос:

— Ты меня не боишься?

Ши Цин обернулся, в его глазах читалось недоумение:

— С чего бы мне бояться генерала?

Чжун Бай замер, а затем насмешливо улыбнулся:

— И правда, чего бояться? Я такой же обычный мужчина, как и ты, просто чуть сильнее.

Он поднялся и подошел к Ши Цину так близко, что его тень накрыла его целиком.

— Разве не так?

Ши Цин не понимал, что нашло на этого человека. Только что был таким обходительным, что случилось? Яд перепутал? Или его подменили?

— Сегодня уйти не получится, люди за дверью все еще там, — тихо произнес Чжун Бай, склонившись и поправляя растрепанные волосы Ши Цина.

Вот оно что.

— И что же генерал намерен делать?

Чжун Бай выпрямился и, прежде чем Ши Цин успел среагировать, подхватил его на руки и понес в глубину покоев.

— Что ты делаешь? Отпусти меня! — запаниковал Ши Цин.

Чжун Бай остался непреклонен. Сопротивление Ши Цина было не эффективнее кошачьих царапин, но он все же предупредил:

— Хочешь умереть — продолжай. Могу просто выставить тебя за дверь.

— ... — Какой же он жестокий!

Ши Цин смирился с судьбой. Будь что будет, хуже уже все равно не станет.

Как оказалось, станет.

— Что ты сказал? Ты хочешь, чтобы я сделал что? — Ши Цин, несмотря на шок, не забыл понизить голос. Большая ширма отделяла ванную от спальни, но звук она не блокировала.

Чжун Бай стоял неподалеку.

— Не умеешь? Няньки должны были тебя этому учить.

— Учили, но к чему это сейчас? — Ши Цин внутренне сопротивлялся. Он холостяк, и это его первый опыт! Раньше он всегда шел по карьерной лестнице, а теперь его вынуждают играть в любовную драму — это же просто издевательство!

— Хорошо, тогда уходи. Какое мне дело до жизни твоей матери? — Чжун Бай развернулся и направился к выходу, но Ши Цин тут же ухватился за его рукав.

Закрыв глаза, он пробормотал:

— Ладно, я сделаю!

Позор — это просто сцена в комедии. Как только этот мир закончится, он снова станет свободным.

Глубоко вздохнув, Ши Цин начал имитировать соблазнительные стоны, которые помнил по фильмам. Один за другим. Мысль о том, что рядом стоит мужчина и наблюдает за этим, заставляла его лицо пылать огнем.

— Громче, — потребовал Чжун Бай.

Ши Цин стиснул зубы и закричал во весь голос, так что даже Чжун Бай на мгновение опешил. Он признавал, что просил громче из чистого любопытства, но не ожидал, что этот человек превзойдет все его ожидания.

Ши Цин старался изо всех сил, а Чжун Бай взял ковш и начал бить им по воде, имитируя всплески, и время от времени издавал низкие, сдавленные звуки, от которых у Ши Цина все внутри переворачивалось.

Система, сидя в своем пространстве и щелкая семечки, с интересом наблюдала за происходящим. Этот главный герой оказался не таким уж мрачным, даже наоборот — довольно занятым. Похоже, даже у самого невезучего человека бывают просветы.

Люди за дверью слушали некоторое время, но шум не прекращался, и, возможно, они сами не выдержали и наконец ушли. Когда Чжун Бай сказал, что путь свободен, Ши Цин, сорвавший голос, почувствовал, что только что вернулся с того света.

— Вода чистая, помойся и отдохай. Завтра нужно идти во дворец на аудиенцию.

Чжун Бай отбросил ковш в сторону. Ши Цин был измотан, но теплая вода была как нельзя кстати, и он тут же принялся раздеваться.

Чжун Бай не ожидал такой спешки, он быстро вышел, чувствуя, как сердце предательски ускорило.

Он успокоил дыхание, и когда снова открыл глаза, перед ним был все тот же холодный и беспощадный юный генерал, чьи свадебные одежды казались ему доспехами.

На следующее утро Ши Цина разбудили. Увидев на кровати мужчину, который непонятно когда там появился, он чуть не закричал, но Чжун Бай успел зажать ему рот рукой.

Ши Цин пришел в себя и с досадой подумал, что разучился выполнять задания, сменив режим. Чувство собственного бессилия было просто невыносимым.

<http://bllate.org/book/21594/2226155>